

ХАЛДЫ-УРАРТИЙЦЫ ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ ВАНСКОГО ЦАРСТВА

В. Н. Худадов

Последняя халдская надпись, надпись царя Еримена III, датируется приблизительно 575 г. до н. э. Бегистунская надпись, датируемая приблизительно 525 г. до н. э., относит области, прилегающие к Ванскому озеру, к Армении. Армянскими их считает и Геродот, а Ксенофонт, прошедший вместе с Десятью тысячами по долине Мурад-су и Верхнего Аракса, дает достаточно точные границы Армении: на юге—Бохтан-су, на севере, повидимому, хребет Кесадаг. Таким образом, в районе собственно Ванского озера уже в VI в. до н. э. мы не встречаем больше халдов-урартийцев. Значит ли это, что они исчезли бесследно или же переродились в течение полустолетия (575—525 гг. до н. э.) в армян? Отнюдь нет, и ряд классических авторов говорит нам о халдах-урартийцах в эпоху, последующую за падением Ванского царства. Начну с современника Дария Гистаспа, Гекатея Милетского. В одном из отрывков Гекатей определенно указывает, что к югу от халивов находятся армяне (*χαλύβισσι πρὸς νότον Ἀρμένιοι διουρέουσι*). Наименование халивы является равнозначимым названием халды (см. Стр а б о н, XII, 3, 19, а также К с е н о ф о н т—Анабазис, где часто эти названия чередуются). Халды-халивы прекрасно известны Ксенофону. Он посвящает им целые страницы в «Киропедии» и в «Анабазисе». В «Киропедии», в частности, в кн. III, гл. 1, § 34; III, 2, 1; III, 2, 7; VII, 2, 5; в «Анабазисе»—VII, 8, 25; IV, 3, 4; V, 5, 17; V, 5, 1; IV, 7, 15 и т. д. Они известны Э с х и л у—«Прикованный Прометей», 74; «Семеро против Фив», 727; Е в р и п и д у (см. «Схолии к Алкестиде», 980); А р и с т о т е л ю—*περὶ θαυμασίων ἀκούσματων*—«О достопримечательностях», т. II, § 48; Г е р о д о т у под названием алародийцы, III, 94 и VII, 79. Гекатей Милетский и Ксенофонт знают два халдских образования: одно, обширное и независимое, к северу от Армении, другое, незначительное и зависимое от мосинейков, на Черном море. Остальным классическим авторам, за исключением Геродота и Диодора Сицилийского (кн. XIV, 29) известны лишь черноморские халды-халивы. Здесь, в районе Трапезунда, Фарнакии, Котиоры наименования халды и их область Халдия оказались чрезвычайно устойчивыми. Черноморские халды известны Стефану Византийскому (V в.), область, вернее округ, Халдия,—Константину Порфирородному (X в.). Княжество Халдия продержалось вплоть до турецкого завоевания (вторая половина XV в.), а Халдская митрополия—до Локарнского договора, т. е. вплоть до наших дней. Таким образом, халды-

урартийцы не были полностью ассимилированы армянами; они на протяжении столетий продолжали жить самостоятельной жизнью как в Центральном Закавказье, так и на Черноморском побережье. Название *ḫalduš* или халивы легко может быть объяснено при помощи картвельских языков. Так, по-мегрельски слово «хал» — означает *обжигать*, по-грузински слово «халва» — означает *обжиг*, *обжигание*, «мхалави» — *обжигающий*, откуда весьма легко получить «халивы», известные классикам как металлурги. В первобытной же металлургии, конечно, наиболее поражающим действием было обжигание руды, а не еековка. Поэтому не удивительно, что на ранней ступени обработки металла племя или народ, занимавшийся ею, обозначались под названием *обжигатель*, а не *кузнец*. Совпадение халды-халивы совершенно случайное, так как первое из наименований по-грузински передается с придыхательным *к*, второе же — с *х*.

Известны ли халды грузинским и армянским летописцам? Да, в чем можно убедиться из следующих цитат: «Как только это заметил Василий (Македонский, император Византийский XI в.), повернул из Триалетии, обошел Джавахетию и Артан во время зимы и, еще больше прежнего опустошив их, ушел и стал зимовать в стране Халдийской, в городе Трепизонде» (см. *Н. Ж о р д а н и я*—Три хроники. Хроника Сумбата. Жизнь и известия о Багратидах, «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», № 28, стр. 163, § 60, Тифлис, 1900). Данные хроники Сумбата вполне подтверждаются следующими данными армянского историка XI в. Аристка Лаздивертского: «Забрав пленных, Василий велел вести их в Халдийскую провинцию и сам направил свой путь через Басен и пришел в Вананд...» (т а м ж е, сноски на стр. 163). «Разрушив все до наступления зимы, Василий, по словам Аристка, цветущую страну превратил в бесплодную пустыню и вернулся на зимовку к берегам Понта и остановился в стране Халди» («История Аристка Ластивераца», гл. I и II, т а м ж е, стр. 164).

Подобных текстов можно привести множество. Но есть один текст, который заслуживает сугубого внимания. Текст этот относится к разрушению идолов картвельцев—Армаза, Гаца и Га перед крещением грузинского царя Мириана Ниной. Текст этот гласит: «...царь Мириан и весь народ пришли, чтобы искать своих богов и, не найдя их, они... встревожились и удивились. Большинство... народа... говорило: бог халдейцев Итруджан и наш бог Армаз всегда во вражде между собой, ибо сей Армаз когда-то напустил на него море, а теперь тот отомстил и это явил на этом» (*Ж о р д а н и я*—Три хроники, стр. 69).

Крещение Грузии имело место в середине IV в. н. э., т. е. почти через тысячу лет после падения Вавилонского царства Навуходоносора, царства связанного с древней Халдеей. Могли ли воспоминания о ней сохраниться в памяти картвельских племен, незнакомых, конечно, ни с библейскими, ни с классическими авторами, сообщавшими о Берозе? Конечно, нет. Но если халдейцы ни в коем случае не могли быть известны картвельцам IV в., то халды, один из основных элементов, создавших грузинскую народность, наоборот, сами являлись одним из протокартвельских племен, обитавших в области, находившейся к юго-востоку от района Тбилиси. На что указывает борьба между Армазом, племенным богом иверов, возглавлявших тогда восточных картвельцев, и Итруджаном, богом халдов? По-моему, на борьбу из-за гегемонии между отдельными картвельскими племенами, не слившимися еще в одну народность. На это же

указывает наличие различных династий—Картлосидов, Небротидов и т. д.—и различные двоецарствия. Здесь, в борьбе двух племенных богов, Армаза и Итруджана, мы имеем далекий отголосок борьбы племен иверов и халдов за гегемонию над восточными картвельцами. Нечего и говорить, что Армаз, главный бог иверов, ничего общего не имел с персидским Агура-Маздой, Ормуздом классических авторов. Этому прежде всего противоречат тексты грузинской хроники «Мокцевай Картлисай», посвященной обращению грузин в христианство. Вот, что мы находим в ней: «И видела я (Нина): вот стоял человек из меди... и каждый говорил: горе мне, если я упустил себе что-нибудь для возвеличения бога Армаза, если я позволил себе что-нибудь говорить с евреями, или довелось мне слушать магов, служителей огня, или тех, которые говорят по невежеству, что есть какой-то великий бог небесный. И как бы он (Армаз) не нашел какого-нибудь порока во мне и не поразил бы меня своим мечом» (Ж о р д а н и я—Три хроники, стр. 68).

Таким образом, культу Армаза ясно противопоставлялись верования магов и культ огня. Исторические данные не позволяют отождествлять культ картвельского бога Армаза с Агура-Маздой персов. Судя по древним грузинским традициям, отраженным в различных хрониках, в «Картлис Цховреба», «Мокцевай Картлисай» и т. д., культ бога Армаза был введен царем Фарнаозом в IV в. до н. э., вскоре после македонского завоевания Передней Азии, т. е. в эпоху падения персидского могущества. Странно было бы думать, что бог побежденных Агура-Мазда мог стать объектом культа, притом у народа, находившегося в очень отдаленных районах от центров зороастризма. К тому же зороастризм стал орудием распространения персидского влияния лишь в эпоху Сасанидов, т. е. шесть столетий спустя. Поэтому сомнительно, чтобы культ Агура-Мазды мог получить распространение у картвельцев в IV в. до н. э. К такому же выводу приводят и соображения лингвистические¹.

Агура-Мазда у греческих авторов превратился в Ормузда, точно так же, как Кшайарша в Ксеркса, Дарайавуш в Дария и т. д. Можно ли предполагать, что в картвельских языках имели место идентичные процессы видоизменения персидских имен, давшие Агура-Мазда—Армаз, точно так же как в греческом—Ормузд? Этому предположению противоречит все то, что мы знаем о трансформации собственных имен как в греческом, так и в картвельских языках. Уже в силу этих соображений отождествление Армаза картвельцев с Ормуздом греческих авторов должно вызвать сомнения. Эти сомнения оправдываются при изучении древних собственных имен северной части Передней Азии. Это изучение дает нам ряд собственных имен, начинающихся на *Ар*—Ардини, Аргишти, Арапат, Артавазд, Араме, Ара и т. д. В эту категорию собственных имен входит и древний бог картвельцев Армаз, тем более, что вторая часть последнего имени—*маз*, вернее *мази*, как указывал еще в введении к переводу «Географии» Грузии Вахушти М. Джанашили (стр. X—VII), соответствует картвельским словам вази-бжа-мзе—солнце. *Ар* же, по мнению М. Джанашили, соответствует грузинскому «али»—пламя. Таким образом, Армази=Алмази=пламя=солнце. Однако объяснение это, по видимому, недостаточно.

В силу этого ни с точки зрения исторической, ни с точки зрения лингви-

¹ Грузинские и армянские хроники и отдельные авторы не смешивали наименования «Ормузд» («Агура-Мазда») и «Армази—Арамазд» (последняя форма—у армян). В грузинской транскрипции Ормузд—Агура-Мазда передается «Ормиздом» и «Урмиздом», в армянской—«Ормиздом», что соответствовало пехлевийской транскрипции.

стической нельзя согласиться с тем, что Армаз картвельцев соответствует Агура-Мазде древней Персии, Ормузду Геродота и прочих греческих авторов. Кем же тогда является Армаз картвельцев? Племенным богом племени иверов, в IV в. до н. э. получившим преобладание в верхнем бассейне р. Куры вместе с двумя богами, Гац и Га, причем, повидимому, с ними были связаны культы солнца, луны и грома. Кем же тогда являлся соперник Армаза—Итруджан? Одним из племенных богов халдов-урартийцев позднейшего периода. Но, могут возразить, боги халдов-урартийцев известны; они составляли троицу—Халди, Теишба и Ардини. Совершенно правильно; но центром культа этих богов был стольный город Тушпа, и первоначально они прежде всего были богами определенной района (в данном случае Ванского) и племени, владевшего им. Однако, когда пал город Тушпа, культ бога Халди должен был захиреть, и гегемония даже среди халдов-урартийцев могла перейти к какому-нибудь другому богу, возможно даже к местному богу какого-нибудь из покоренных и ассимилированных племен. Возможно, что Итруджан грузинских хроник относится именно к одному из богов ассимилированных халдами-урартийцами племен.

Название же Армаз тесно связано с именем мифического родоначальника грузин, с Картлосом, и с древним городом Картли-Армази. При таких условиях можно поставить вопрос: не является ли слово Армази эпитетом для Картлоса, разновидность о имени древнего бога города Тушпы-Вана, Халди? Что означает этот эпитет?

Если взять грузинскую транскрипцию слов Картлос (легендарный родоначальник грузин) и Халди (главный бог халдов-урартийцев), идентичность обоих собственных имен не вызывает сомнения. Как то, так и другое имя на грузинском языке начинается с придыхательного *к*. Форма Картлос грецифицирована, *карт* служит корнем, например *картвели*—грузин, грузинский; *Карт-ли*—Грузия, *Карталиния* и т. д. Таким образом, остаются, с одной стороны—*Карт*, с другой *Калд*. Равнозначимость этих имен особенно заметна в производных формах, например *картвели* (*т* придыхательное) и *калдвели* (халдский); превращение *лд* в *рт* с придыхательным *т*, в котором слышится *е*, вполне закономерно. Поэтому можно смело утверждать, что форма *Карт*— лишь видоизменение основной формы *Калд*.

Какова же была участь халдов-урартийцев после падения Ванского царства? Ванское царство пало не под ударами ассирийцев. Победоносный поход Саргона II в 714 г. до н. э. нанес, конечно, весьма чувствительный удар Вану, однако далеко не сокрушил его. Ванское царство продолжало существовать, как независимое от Ассирии государство, часто не считавшееся с требованиями Ниневии. Именно поэтому ассирийские цари, убившие отца своего Сенахериба, смогли укрыться в «землях Араратских» (IV кн. Царств, 19, 37) и, по армянским традициям, положить даже начало роду Арцруни, сыгравшему столь крупную роль в истории Армении. Ван был сокрушен также не армянским продвижением на восток в VI в. до н. э. Правда, армяне заняли основные территории Ванского царства и раскололи халдскую народность. Именно в результате их продвижения на восток владения халдов-урартийцев сохранились лишь в Центральном Закавказье, колонизировавшемся ими на протяжении IX—IV вв. до н. э., а также на Черноморском побережье, в районе Котиоры, Трапезунда, Фарнакии, причем первое образование, в Центральном Закавказье, было обширным и достаточно могущественным, благодаря чему и сохранило свою независимость во всяком случае до II в. до н. э. Халдское же образование

на Черноморском побережье, наоборот, было невелико и слабо, а потому уже в V—IV вв. до н. э. находилось в зависимости от мосинейков. Могущество Халдского государства, повидимому, пало в результате скифского нашествия VII в. до н. э. Отсюда непримиримая вражда халдов к скифам и союз их с Персией Ахеменидов. Этот союз привел к тому, что халды-урартийцы повсюду, где только встречали греков Ксенофонта, оказывали сопротивление отступавшим Десяти тысячам¹. Наоборот, враждебные отношения халдов к грекам обеспечили последним дружеский прием со стороны «скифинов» (скифов), занимавших в момент отступления Десяти тысяч верхнее течение р. Куры; р. Арпазос, вернее Харпазос Ксенофонта, Харпагос Диодора Сицилийского, может быть только Курой, так как к северу от Аракса ни одна река, кроме Куры, не имеет четыре плетра (120 м) ширины и не течет по равнине на протяжении ста с лишком километров². В IV в. до н. э. грузинские племена, из которых в дальнейшем образовалась грузинская народность, вытеснили с долины Куры скифов, после чего между этими племенами, повидимому, возникла борьба за гегемонию.

Вероятно, в этой борьбе активное участие принимали месхи, давшие свое имя древней столице Грузии—Мцхета, иверы и халды. Верх взяли иверы. Однако воспоминания о борьбе остались живучими вплоть до принятия иверами христианства (IV в. н. э.). Что же касается халдов, то их могущество и значению в Закавказье положили конец армянские завоевания II в. до н. э., в результате которых армяне прочно обосновались на территории современной Армянской ССР и захватили область Гугарк-Гогарене, лежавшую к юго-востоку от Тбилиси и в большей части колонизованную халдами. Здесь крайне любопытно отметить идентичность армянского наименования грузин—*враци* с одной из форм названия Урарту—*Урасту*, встречаемой в вавилонском тексте трехязычных надписей Ахеменидов³. На сходство армянских наименований, *враци*—грузины, *Врастан* (первоначально *Урастан*)—Грузия с Урарту—*Урасту* говорил еще М. Джанашвили⁴. Таким образом, как в грузинских, так и в армянских источниках мы имеем ряд указаний на наличие халдов-урартийцев в Центральном Закавказье. Исчезают они лишь в результате уничтожения племенного деления и родового строя в Грузии, чему в значительной степени способствовало арабское завоевание (VII и VIII вв.). Возможно, что последним отголоском пребывания халдов на территории Центрального Закавказья является указание армянского историка Вардана на то, что цанары, жившие на территории современной Кахетии,—выходцы из Халдии⁵. Как самостоятельное племя халды исчезли наряду с другими картвельскими племенами (в том числе и иверами) в вихре арабских нашествий. После этих нашествий племенное деление грузин исчезает вместе с родовым строем, уступившим окончательно место строю феодальному. Племенное деление и родовой строй в Грузии сохранились лишь в труднодоступных районах, в Пшавии, Хевсуретии, Тушетии, где продержались вплоть до русского завоевания. Вместе с исчезновением родового строя и племенного деления исчезли и халды и иверы и на их месте образовалась грузинская народность.

¹ «Анабазис», кн. IV, гл. 3, § 4; V, 5, 17; IV, 4, 18; IV, 6, 5; IV, 7, 15.

² «Анабазис», кн. IV, гл. 7, § 8; Диодор Сицилийский, XIV, 29.

³ О форме *Урасту* см. М. В. Никольский—Клинообразные надписи ванских царей, открытые в России. «Древности восточные», т. I, вып. 3, стр. 387, Москва, 1893.

⁴ См. Введение к переводу «Географии» Вахушти, стр. 24.

⁵ В г о s s e t—Collection d'histoires arméniens, t. I, p. 61.